

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-634-637

**Рецензия на книгу:
Routledge Handbook of Russian Foreign Policy /
Ed. by A. Tsygankov. Abington: Routledge, 2018. 440 p.**

К.П. Курылев, Г.М. Турава

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Для цитирования: *Курылев К.П., Турава Г.М.* Рецензия на книгу: Routledge Handbook of Russian Foreign Policy / Ed. by A. Tsygankov. Abington: Routledge, 2018. 440 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 634—637. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-634-637

**Book review:
Tsygankov, A. (Eds.). (2018). Routledge Handbook of Russian Foreign Policy.
Abington: Routledge, 440 p.**

K.P. Kurylev, G.M. Turava

RUDN University, Moscow, Russian Federation

For citation: Kurylev, K.P. & Turava, G.M. (2020). Book review: Tsygankov, A. (Eds.). (2018). Routledge Handbook of Russian Foreign Policy. Abington: Routledge, 440 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (3), 634—637. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-634-637

В течение последнего десятилетия российская внешняя политика претерпела кардинальные изменения, удивив не только международное сообщество, но и экспертов. Государственный переворот на Украине, переросший в гражданскую войну, сопровождающаяся геополитической декомпозицией этого государства, возвращение Крыма

и Севастополя в «родную гавань», кризис системы безопасности в Европе, конфронтация с США и ЕС, санкционная кампания, организованная Западом в отношении российского государства, — это и многое другое обусловили формирование на современном этапе новой внешнеполитической программы, которую можно назвать «доктриной

© Курылев К.П., Турава Г.М., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Путина» [Внешняя политика стран СНГ 2019]. Эти ключевые события перевернули ту страницу истории, которая условно называлась «мир после холодной войны»¹.

Учитывая эти критически важные темы, коллективная монография «Внешняя политика России» направлена на всеобъемлющий обзор российской внешней политики на современном этапе. Редактор книги — А.П. Цыганков, известный ученый в области международных отношений и внешней политики России, профессор Калифорнийского университета Сан-Франциско (США). Авторами глав являются всемирно признанные исследователи в области внешней политики и международных отношений, вносящие вклад в разработку комплексного подхода к внешней политике России.

Рецензируемый труд разделен на четыре раздела, которые, в свою очередь, подразделяются на главы — их в работе двадцать восемь.

В первом разделе рассмотрены основные теоретические подходы к объяснению российской внешней политики. Во втором — обозначаются ее инструменты и исследуется роль акторов в выработке внешнеполитического курса. Третий и четвертый разделы содержат обзоры региональных направлений внешней политики России, а также анализ ее участия в международных организациях.

Для исследователя-международника чрезвычайно важным является первый раздел рецензируемой монографии. Конструктивизм как одна из парадигм международных отношений стал одним из главных направлений в теоретической части исследования. Данный тезис применим и к изучению внешней политики России. Автор первой главы, В. Феклюнина, исследует основные темы, доминирующие в литературе конструктивизма: идентичность России, признание и непризнание российской идентичности, нормы и практики. Западные исследователи сходятся

во мнении, что российская интерпретация своего положения в Европе, с одной стороны, и (не)признание европейской идентичности России Западом — с другой, оказали существенное влияние не только на формулирование национальных интересов государства, но и логику внутреннего развития страны [Routledge Handbook... 2018: 8]. Помимо этого конструктивисты полагают, что стремление России быть признанной в качестве великой державы детерминирует ее внешнюю политику, что отражено в официальном дискурсе.

Интерес представляют (пост)структуралистские подходы к пониманию российской внешней политики, вклад которых, по мнению авторов, заключается не столько в объяснении конкретных событий, сколько в понимании их возможных условий. В. Морозов во второй главе предлагает собственный подход, суть которого заключается в том, чтобы рассматривать Россию как «соподчиненную империю» (*subaltern empire*). Это означает, что Россия находится в состоянии полупериферии по отношению к Западу (с точки зрения экономической и материальной зависимости от капиталистического ядра) и одновременно обладает опытом колонизации своей собственной периферии. Такой подход объясняет желание России развивать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) под своим доминирующим началом, а также участие России в БРИКС — объединении, направленном на формирование коллективного контргегемонистического полюса.

В третьей главе представлены теоретические воззрения представителей школы реализма. Автор, Е. Кропачева, отмечает, что подходы реалистов занимают ключевое место в изучении советской и российской внешней политики. Она выделяет представителей неоклассического реализма, особенность исследования которых заключается в попытке интегрировать системную/структурную, внутреннюю и идеационную (*ideational*) переменные в анализ внешней политики, а также продемонстрировать их взаимосвязь. Следует отметить важность расширения понятия силы за счет включения промежуточной

¹ Сушенцов А.А. Как изменились международные отношения за год украинского кризиса // Внешняя политика. 14.03.2015. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/tsena-bespechnosti/> (дата обращения: 13.04.2020).

переменной (*intervening variable*) — восприятия. Это означает, что сила (*power*) включает в себя также социальный статус и престиж. Несмотря на корреляцию с конструктивистским и либеральным подходами, разница состоит в том, что реалисты увязывают идеационные/социальные факторы с материальными и системными.

Актуальным и значимым является подход, указывающий на прямую взаимосвязь энергетической сферы со сферой внешней политики. В связи с этим Россия отнесена к категории петрократических государств (*petrostate*), для которых характерна корреляция цен на нефть и внешнеполитической активности. Тем не менее в шестой главе развенчан миф о том, что петрогосударства становятся более агрессивными и склонны начинать военные конфликты в периоды, когда цены на нефть резко взлетают вверх. Напротив, Ю. Вебер доказывает, что решающее влияние на внешнюю политику оказывают убеждения лидера и внутренняя политика, в то время как рост нефтяных доходов лишь расширяет вариативность внешнеполитического поведения.

Россия как одна из ведущих стран мира обладает самым широким набором внешнеполитических инструментов, который она способна задействовать. Основной задачей второго раздела является оценка фактической роли во внешней политике следующих инструментов: дипломатии, энергетики, разведки, вооруженных сил, кибербезопасности, публичной дипломатии, религиозного фактора.

Ч. Зиглер в седьмой главе утверждает, что российская дипломатия в значительной степени опирается на традиционную дипломатию, включающую межгосударственные переговоры (*state-to-state negotiations*). Отмечена важность персональной, равно как и сетевой, дипломатии (*network diplomacy*).

Место военной силы во внешнеполитической деятельности России исследуют В. Коньшев и А. Сергунин в десятой главе. При Д.А. Медведеве и В.В. Путине стране удалось провести военную реформу и модернизировать вооруженные силы, поэтому российская внешняя политика стала более

решительной и уверенной. По мнению авторов, роль военных в принятии решений в области внешней политики снижается. Кремль использует военное принуждение как крайнее средство, когда исчерпаны все невоенные методы, — заключают авторы.

Немаловажно, что российское руководство осознало, что для поддержания великодержавного статуса необходимо развивать «мягкую силу». Автор двенадцатой главы Г. Симонс отмечает, что одним из существенных ограничителей для российской «мягкой силы» стал негативный образ страны, поэтому назревшая необходимость его трансформации побудила российские власти к задействованию новых институтов «мягкой силы». По мнению исследователя, России удалось добиться относительного успеха в сфере медиа и усилить свое присутствие за рубежом. С другой стороны, учитывая, что российские СМИ за границей знакомят аудиторию с российской точкой зрения на важнейшие международные события, некоторые исследователи говорят о тонкой грани между пропагандой и публичной дипломатией.

Третий раздел работы рассматривает региональные направления внешней политики России. Говоря о российско-американских отношениях (глава 14), К. Робертс признает их важность в контексте обеспечения глобальной безопасности и стабильности. Автор заключает, что отношения России и США в период после холодной войны неоднозначны. С одной стороны, были достигнуты определенные успехи, но кризисы вокруг Украины и Сирии свели на нет предыдущую кооперацию и надолго поляризовали отношения [Routledge Handbook... 2018: 251].

Следует отметить приоритетность взаимоотношений с азиатским миром, и в первую очередь с Китаем, в контексте объявленного «разворота России на Восток». Автор 15-й главы Н. Курт выделяет три фактора, лежащих в основе «азиатского разворота»: идентичность, статус и потребность в экономическом и региональном развитии. Ученый предостерегает от переоценки потенциала российско-китайских отношений, поскольку их сближение после украинского кризиса

было обусловлено скорее необходимостью, нежели стратегическим выбором.

Наконец, заключительный раздел рассматривает вопрос участия России в международных организациях, а также усилия Москвы по созданию организаций и форматов, отвечающих интересам государства. Так, в 26-й главе М. Фрейре анализирует российскую политику в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Автор приходит к выводу, что Россия всегда рассматривала ШОС как политическую организацию, а также символ многополярного мира.

Последние две главы, написанные М. Молчановым и Р. Дейермондом, посвящены региональным организациям, в которых Россия демонстрирует свое лидерство, — ЕАЭС и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что рецензируемая книга отличается доступ-

ностью изложения, богатой фактологией и апеллирует к широкому кругу источников и литературы. Возможно, среди некоторых пробелов можно отметить отсутствие раздела, посвященного африканскому вектору во внешней политике России. И хотя редактором заявлено, что отношения с Африканским континентом были намеренно опущены, их возрастающая роль в международных отношениях, равно как и участие ЮАР в форуме БРИКС, указывает на необходимость дальнейшего исследования роли и места России в Африке.

Вероятно, также следовало отдельно осветить взаимодействие России с ведущими европейскими державами, такими как Великобритания, Германия и Франция. Тем не менее, несмотря на указанные недочеты, комплексный подход, использованный авторами работы, позволяет создать целостную картину современной внешней политики России.

Поступила в редакцию / Received: 29.06.2020

Принята к публикации / Accepted: 03.07.2020

Библиографический список

Внешняя политика стран СНГ / под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. М.: Аспект-Пресс, 2019.
Routledge Handbook of Russian Foreign Policy / Ed. by A. Tsygankov. Abington: Routledge, 2018.

References

Degterev, D. & Kurylev, K. (Eds.). (2019). *Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference*. Moscow: Aspect Press publ. (In Russian).
Tsygankov, A. (Eds.). (2018). *Routledge Handbook of Russian Foreign Policy*. Abington: Routledge.

Сведения об авторах: *Курылев Константин Петрович* — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru).

Турава Георгий Мерабиевич — аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: george.turava93@gmail.com).

About the authors: *Kurylev Konstantin Petrovich* — PhD in History, Dr. of Sc. (History), Professor, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: kurylev-kp@rudn.ru).

Turava Georgiy Merabievich — PhD student, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: george.turava93@gmail.com).